

Когда Лу Тинфэну позвонила мать, он как раз в очередной раз пытался всучить Хэ Яну арбуз, буквально преследуя его по пятам у ворот склада. Он не унимался, пока Хэ Ян не согласился взять угощение — только тогда он уgomонился. Хэ Ян вполне мог проигнорировать его, но, видя, как коллеги переглядываются и перешёптываются, решил не привлекать лишнего внимания и в конце концов принял арбуз.

Цзян Ин смотрела на эту сцену не веря своим глазам. Ещё недавно Хэ Ян помогал ей завоевать сердце Лу Тинфэна, а теперь ей казалось, что она сама стала посмешищем. Губы её дрожали, глаза наполнились слезами.

— Цзян Ин, подожди, это просто арбуз, не делай поспешных выводов, — начал было Хэ Ян, но девушка перебила:

— Ха, думаешь, я поверю? — голос её сорвался. Она вскочила и, даже не взглянув на него, выбежала прочь.

А сам Лу Тинфэн весело уплетал арбуз, даже не заметив, что разбил девичье сердце.

Но в следующую секунду зазвонил телефон. Лу Тинфэн посмотрел на экран, и лицо его мгновенно изменилось — улыбка сползла, сменившись тревогой. Он бросил корку, даже не вытерев руки, и, не сказав ни слова, помчался прочь, оставив Хэ Яна стоять с арбузом в руках в полном недоумении.

На следующий день Лу Тинфэн не вышел на работу. Не появился он и через день. Хэ Ян не придал этому значения: наверное, богатый наследник наигрался в «простую жизнь» и вернулся в свой мир. Однако спустя несколько дней Лу Тинфэн позвонил сам. Голос его звучал устало и глухо — совсем не похоже на прежнего бодрого и настойчивого человека.

— Мой отец заболел, — сказал он. — Он хочет повидать тебя и Сюаньсюаня. Ты сможешь приехать в больницу?

— Хорошо. Какая больница? Я после работы зайду за сыном и сразу приеду.

Хэ Ян взял Сюаньсюаня за руку и вошёл в частную клинику. Здесь пахло дезинфекцией и лекарствами — резкий, стерильный запах, от которого всегда становилось не по себе. В коридорах было тихо, только редкие шаги медсестёр в мягкой обуви да приглушённый гул лифта нарушали покой. Лу Тинфэн уже ждал их у входа — под глазами залегли тени, лицо осунулось, и Хэ Ян вдруг подумал, что за эти дни он, наверное, совсем не спал. Он молча кивнул и проводил их на пятый этаж, в палату отца.

Лу Юйхан лежал на больничной койке, лицо его было бледным, бескровным, руки — исхудавшими, с выступающими венами. Но когда он увидел вошедших, в глазах его мелькнул слабый свет. Он медленно протянул левую руку, желая прижать к себе внука.

Хэ Ян подтолкнул сына вперёд, и мальчик, хоть и не понимал, почему взрослые молчат, послушно подошёл к деду и положил свою маленькую ладошку в его большую, шершавую руку.

Мэйси, чьи глаза опухли от слёз, увидев внука, немного успокоилась. Она прижала платок к лицу и слабо улыбнулась.

Лу Тинфэн вышел с Хэ Яном в коридор, оставив Сюаньсюаня побыть с дедушкой и бабушкой.

— Как это случилось? — спросил Хэ Ян.

— Мама вернулась из магазина и нашла отца лежащим на полу, — Лу Тинфэн провёл рукой по лицу, словно пытаясь стереть усталость. — Врачи сказали — переутомление, стресс, плюс малоподвижный образ жизни. Резкая физическая нагрузка вызвала головокружение, слабость, нехватку воздуха. К счастью, всё обошлось.

— Значит, ваша семья действительно разорилась? — Хэ Ян до сих пор не мог в это поверить. Слишком невероятно это казалось — чтобы богатейший клан в одночасье потерял всё.

— Ты, наверное, не знаешь, как устроен мир больших денег, — Лу Тинфэн горько усмехнулся. — У моего брата был свой бизнес, и он не хотел брать на себя управление семейной компанией. Но потом дела пошли плохо, и он решил вернуться. Я ему доверял — думал, вместе будет легче. А он меня обманул. Напоил, заставил подписать бумаги о передаче акций. И вот результат — я нищий.

— А твои родители? — осторожно спросил Хэ Ян.

— У них были кое-какие деньги, — Лу Тинфэн отвернулся, глядя в окно на серое зимнее небо. — Но отец не хотел сдаваться, вложил всё в сомнительный проект и проиграл.

Когда они вернулись в палату, Сюаньсюань уже кормил деда с ложечки. Мальчик аккуратно взял ложку, зачерпнул жидкой рисовой каши, стараясь не пролить, подул на неё — пар поднялся тонкой струйкой — и, привстав на цыпочки, поднёс к губам Лу Юйхана:

— Дедушка, уже не горячо, поешь, а то не поправишься.

Он в точности повторял жесты Хэ Яна, когда тот уговаривал его поесть. И делал это так естественно, так заботливо, что у всех на глаза навернулись слёзы. Мэйси отвернулась, вытирая лицо.

Сюаньсюань кормил деда ложку за ложкой, пока тарелка не опустела. Тогда Мэйси взяла его за руку и вывела в коридор, оставив Хэ Яна наедине с больным.

Лу Юйхан долго смотрел на Хэ Яна мутными, слезящимися глазами, потом кивком отпустил сына.

Хэ Ян налил стакан тёплой воды, подал ему. Лу Юйхан сделал несколько глотков — кадык его тяжело двигался — и наконец заговорил. Голос его был слабым, но в нём чувствовалась твёрдость, которая не исчезла даже в болезни.

— Ты хорошо воспитал мальчика, — сказал он. — Эх, трудно вам пришлось в эти годы. Я понимаю, если ты на нас злишься.

Хэ Ян на секунду отвёл взгляд, его губы тронула едва заметная гримаса, но он тут же снова посмотрел на Лу Юйхана:

— Нет, дядя. Всё уже в прошлом. Сейчас мне хорошо.

— Я пожил на этом свете немало, всякое видел. И теперь понимаю — это мы, семья Лу, перед тобой в неоплатном долгу.

Он помолчал, собираясь с силами. В палате было тихо, только изредка доносились приглушённые звуки из коридора.

— Лу Тинфэн с детства был умным мальчиком, дед его баловал, вот он и вырос с характером. Своенравный, гордый. Если ему что не нравилось — и смотреть в ту сторону не станет. А уж если полюбит — то на всю жизнь.

Старик перевёл дыхание.

— Знаю, он тебя обидел. Но я прошу тебя понять его. — Лу Юйхан замолчал, глядя куда-то в стену, и Хэ Ян видел, как тяжело ему даются следующие слова. — Когда ему было шестнадцать, их с братом похитили. И там с ним случилось такое...

Он снова замолчал, и в палате повисла тяжёлая тишина. Голос Лу Юйхана дрогнул, он закрыл глаза, словно пытаясь прогнать страшные воспоминания.

— Мы приехали — он сидел весь белый, трясся, в глазах — пустота. Он едва не стал жертвой насилия. Чудом спасли. Два года после этого он приходил в себя. А потом дед заставил его жениться на мужчине — и ты думаешь, он мог это принять?

Хэ Ян слушал, и в груди у него всё сжималось, будто чья-то рука сдавила сердце. Он знал, что Лу Тинфэн был жесток с ним, но никогда не задумывался, что стоит за этой жестокостью. Теперь, слушая этот сбивчивый, тяжело выдыхаемый рассказ, он чувствовал, как рушатся прежние уверенности.

— Но он не ослушался. Женился на тебе. И хоть относился плохо — поверь, ему самому было не легче.

Лу Юйхан посмотрел прямо в глаза Хэ Яну, и в его взгляде были и вина, и надежда.

— А теперь он понял, кого любит. Понял, что натворил. И готов всё исправить, готов за тобой бегать, как мальчишка.

Он помолчал, тяжело дыша.

— Я тебе это рассказываю не для того, чтобы ты его жалел. Он бы ни за что не позволил мне выдать его тайну — гордость не та. Но я хочу, чтобы вы поговорили по душам. И чтобы ты сам решил — есть ли в твоём сердце место для него? Вырастили сына — это уже навсегда. Мы все мечтаем, чтобы вы помирились. Но если ты его разлюбил, я сделаю всё, чтобы он больше тебя не тревожил.

Хэ Ян молчал. В голове было пусто и шумно одновременно. Он смотрел на старика, на его исхудавшее лицо, на руки, которыми он сжимал край одеяла, и не мог вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/16098/1598327>